

Весть о том, что два непревзойденных убийцы, Не Чжэн и Юй Жан, ворвались в сотысячное войско Даву, хладнокровно убили главного военачальника Лу Ваньсюнга и лишили жизни почти двадцать тысяч воинов, пронеслась по всей земле, вызвав новую волну потрясения. "Два убийцы - непременно воины Дася, не может быть ошибки," - говорили в Дася. Слава Не Чжэна и Юй Жана, успевших уничтожить сильных воинов из разных стран, давно разнеслась по всему региону Тяньцзяо. Лица их никто не видел, но оба они, как известно, были верными слугами славного Небесного Суда - вершителями правосудия. Многих злодеев уже давно мучила тревога, страх того, что два божества-убийцы однажды ступят на их порог, чтобы вершить небесную кару и очищать мир. Такая угроза была страшнее любого стихийного бедствия, от неё невозможно было защититься. Слава Не Чжэна и Юй Жана была внушительнее, чем у непобедимых полководцев, руководивших сотнями тысяч воинов на полях сражений. Сами убийцы не могли себе представить, что их имя будет внушать такой ужас. Весть об их подвиге, о разгроме могущественного врага за пределами государства, пришла в Дася одновременно с неустанной пропагандой Цзиньвэй, прославляющей могущество и богатство Дася, мудрого и добродетельного императора, честных и справедливых чиновников, мирную и счастливую жизнь народа. Эта пропаганда сделала Дася в сто раз сильнее, чем загнивающую династию Дацзинь. Как только весть об убийстве Лу Ваньсюнга распространилась, несколько городов Дацзинь сменили свои знамена, признав власть Дася, решительно отмежевываясь от предателя Лю Яньу, предавшего свою страну ради личной выгоды. Престиж Дася был непревзойденным. В покоях императора Дацзинь Лю Яньу раздался оглушительный треск. Белая нефритовая чашка, которую он крепко сжимал в руке, упала на пол, разбившись вдребезги. Всякий цвет исчез с лица императора, он задрожал всем телом. Его обуревал гнев, смешанный с ужасом. Он так долго ждал этого момента, мечтал о нём, что даже его пистолет успел засохнуть, а любимая забава - катание на коней - потеряла для него всякий смысл. Наконец-то воины из других стран, которых он так долго зазывал, прибыли в Дацзинь. Он надеялся, что их сила поможет ему переломить ситуацию, изгнать Дася, вернуть свою землю, но отвратительные звери, вопреки его ожиданиям, предали его, как только ступили на землю Дацзинь, ударив его в спину, болью и предательством. "Негодяи, вы заслуживаете смерти, вы должны быть растерзаны и обращены в прах!" - взревел Лю Яньу. "Где великий наставник? Где старый Шан Тяньфэн? Немедленно передайте ему указ и прикажите явиться ко мне, к императору!" - от его слов придворный евнух, находившийся рядом, дрожал от страха, его ноги подкосились, и он рухнул на пол. Он робко прошептал: "Ваше Величество, императорская гвардия сообщила, что великий наставник Шан Тяньфэн, захватив отряд своих личных воинов, обманом открыл городские ворота и вывел свои семьи из города. Сейчас они, боюсь, уже очень далеко." "Трес!" - будто молния ударила в Лю Яньу, он оцепенел. "Ваше Величество, успокойтесь, берегите свое здоровье!" "Ваше Величество, очнитесь, позовите срочно придворного врача." "Ваше Величество..." В императорской библиотеке царил хаос. Лю Яньу потребовалось немало времени, чтобы очнуться от призывов своих министров. Он дико огляделся, потом выплюнул рвотную массу и рухнул на пол, впад в обморок. "Даву также отправили войска... Хорошо, хорошо, хорошо!" - командующий армией Цинь, Ван Цзянь, также получил весть о перевале Ванжэнь. Его тигриные глаза расширились и блеснули. Военачальник никогда не боялся врагов, боялся только отсутствия сражений. Теперь, когда Дацзинь находилась на грани гибели, неожиданный сильный враг заполнил его сердце радостью. Он тут же приказал Чжан Хану направить сто тысяч пленных, обойдя столицу, на север, прямо на перевал Ванжэнь. Нужно было остановить войско Даву на границе Дацзинь. Каждая травинка, каждое дерево Тяньцзяо принадлежали Дася, и никакие чужаки не должны были их уничтожать. А сам Ван Цзянь во главе с основной силой легиона двинулся в столицу Дацзинь, чтобы нанести последний удар по врагу и окончательно уничтожить его государство. Пятьсот тысяч воинов Цинь, подобно грому, двигались на столицу. Благодаря неустанным усилиям Ван Цзяня и Ван Бэна, а также благодаря хитрости Лю Яньу, которому удалось с помощью коварных маневров переманить на свою сторону несколько

военачальников, штурмующим войскам удалось беспрепятственно прорваться через вражеские укрепления. Армия Дацзинь прибыла к воротам столицы меньше, чем за день и ночь. В то время, как императора Дацзинь Лю Янью наконец-то приводили в чувство придворные врачи, он думал о том, как забыть все свои заботы и предаться нежным утехам с юной придворной служанкой. Но в этот самый момент его слух поразила новость - враг уже на подступах, войска врага уже у самых стен столицы. Слово за словом он вспомнил о своих промахах, которые привели к таким последствиям, и, не успев и вытащить пистолет, обрушился на постель, отрыгнув всё, что успел проглотить. Он едва не умер. "Всё пропало, всё пропало, Бог хочет уничтожить мою Дацзинь! Что же мне делать?!" Министры, ворвавшиеся в покои императора, увидев его в таком плачевном состоянии, почувствовали, как их сердца опустились в самую бездну. Все их мужество, которое они с таким трудом собрали, испарилось в одно мгновение. Зачем стоять за этого бесполезного короля, который не думает ни о чём, кроме собственного удовольствия и не несёт никакой ответственности? В этом мире, где царит сила, уважают не слабых, а сильных. Конечно, силы у императора может и не быть, но его воля должна быть тверда, он должен быть твёрд и решителен в своих действиях. Сила династии - это сила императора. И наоборот, воля императора может повлиять на упадок или возвышение его государства. Увидев, насколько бессилён Лю Янью, ставший очевидцем трагической картины надвигающегося разгрома, многие, кто обладал достаточно силой, уже не чувствовали к нему уважения. В спальне повисла гнетущая тишина, разрываемая лишь пронзительными криками императора, звучавшими где-то вдалеке, не умолкая. "Ваше Величество, у нас ещё 300.000 воинов, размещённых в столице, а также множество сильных воинов, собравшихся в стенах столицы. Если Ваше Величество вернете себе душевное спокойствие, выйдите на городские стены, оденьтесь в доспехи, сражайтесь вместе с войсками. Это поднимет их боевой дух. И даже если армия Дася беспощадна, они не смогут взять город в кратчайшие сроки. "Ситу Лан, главнокомандующий перевала Ванжэнь, которого призвали в столицу, чтобы защитить короля, в конце концов не выдержал и не смог терпеть плач императора. Он осторожно подошёл к нему и мягко сказал ему успокаивающие слова. "Как?! Ты хочешь, чтобы я сам стоял на городской стене и сражался? Невозможно!" Лю Янью был в шоке! Он побледнел и заскрежетал зубами. "Негодяй, я вернул тебя в столицу, чтобы ты служил королю, а не чтобы заставлял меня умирать на поле брани. Ты долгие годы пользовался моей милостью, сидел на высоком посту. Как ты смеешь говорить такие непочтительные слова? Ситу Лан, у тебя какие-то тайные мотивы? Ты хочешь воспользоваться моментом и убить меня, чтобы потом сдать Дася и получить за это награду? Я тебе говорю, забудь! Идти на поле брани и убивать врагов - это ваша с вами обязанность, а я - в дворце, никуда не пойду!" "Треск!" Ситу Лан крепко сжал зубы и скрежетал ими. Его глаза расширились, он сжимал и разжимал кулаки, сжимал и разжимал их снова. Прошло немало времени, пока он смог унять гнев в своем сердце. Глядя на истеричного императора, который уже не походил на правителя, вспоминая о 30.000 воен , погибших под ножами чужаков, он вздохнул, молча повернулся и решительно вышел из дворца. Он ушел.